

Классификация экологических преступлений: критический анализ уголовно-правовой литературы

Аннотация. Статья посвящена проблеме классификации экологических преступлений. Автор отмечает, что данная проблема осложнена как минимум двумя обстоятельствами: во-первых, только в УК РФ экологические преступления оказались выделенными в самостоятельную главу, следовательно, деление их на группы еще далеко от завершения; во-вторых, не определена совокупность указанных деяний (иными словами, они содержатся только в соответствующей главе или внедрены в структуру и других глав, как, например, экоцид). Кроме того, интеграция экологических преступлений основана на мерееологическом способе деления, тогда как задачи их законодательной регламентации чаще требуют таксономического подхода. Показаны типичные недостатки предлагаемых классификаций, в том числе отсутствие единого основания, исходя из которого осуществляется деление всей совокупности на соответствующие группы.

По мнению автора, экологические преступления посягают на экологическую безопасность, которая в данном случае выступает их видовым объектом. Выделение экологической безопасности в качестве видового объекта согласуется с сущностью родового объекта преступления, каковым является общественная безопасность. Это соответствует и содержанию общественной безопасности, охватывающей в качестве самостоятельного вида экологическую безопасность. Следовательно, все преступления, объединенные в гл. 26 УК РФ, с учетом их особенностей нарушают какую-то сторону (аспект, элемент) экологической безопасности, причиняют вред безопасности природы в целом или ее отдельным компонентам. Таким образом, все деяния можно свести в две группы:

- 1) общие преступления, посягающие на экологическую безопасность;
- 2) специальные преступления, посягающие на экологическую безопасность.

В первую группу включаются деяния, предусмотренные ст. 246—249; во вторую — деяния, предусмотренные ст. 250—262 УК РФ.

Ключевые слова: экологические преступления, общественная безопасность, экологическая безопасность, окружающая среда, компонент, классификация, основания, мерееология, таксономия, значение.

DOI: 10.17803/1994-1471.2017.83.10.140-151

© Голубев С. И., 2017

* Голубев Станислав Игоревич, кандидат юридических наук, старший преподаватель Казанского (Приволжского) федерального университета

tasikitten1@rambler.ru

420008, Россия, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18

Значение классификации¹ вообще и классификации в уголовном праве в частности, пожалуй, трудно переоценить². Она представляет собой способ организации информации, заключающейся в многоступенчатом делении логического объема понятия в логике или какой-либо совокупности единиц в социальном значении на систему подчиненных понятий или классов объектов³.

Как отмечается в литературе, классификация экологических преступлений осложнена как минимум двумя обстоятельствами: во-первых, только в УК РФ они наконец-то выделены в самостоятельную главу, следовательно, деление их на группы еще далеко от завершения; во-вторых, не определена совокупность (иными словами, они содержатся только в соответствующей главе или внедрены в структуру и других глав, как, например, экоцид), что уже само по себе делает группировку проблематичной.

Кроме того, М. И. Веревицева считает, что «проведенное законодателем “разбиение”

массива экологических преступлений по статьям, главам и разделам УК РФ основано на мереологическом⁴ способе деления, тогда как задачи их законодательной регламентации чаще требуют иного (таксономического⁵) подхода»⁶.

В литературе отмечается, что для осуществления классификации «должен быть выполнен ряд условий, среди которых основное — наличие некоторых множеств объектов, причем не обязательно взаимодействующих и соотносящихся друг с другом во времени и пространстве... Онтологической предпосылкой, обеспечивающей саму возможность классификационного подхода, служит определенный характер предметной области, подлежащей изучению, структура реальности»⁷. Это требование вполне приемлемо, поскольку в уголовном праве имеются абстрактное понятие преступления и множество форм проявления последнего в реальности.

Выделяются три отличительные черты классификации: во-первых, последовательность

¹ Надо иметь в виду, что выделяются два вида классификации: естественная и искусственная. Первая строится на отыскании значимого существенного или даже сущностного критерия, вторая — на основании любой характеристики объекта понятия (см.: Социология : энциклопедия. Минск, 2003. С. 424). Естественная классификация позволяет достичь множества научно-практических целей: свести многообразие состава изучаемых объектов к сравнительно небольшому числу образований, выявить исходные единицы анализа и разработать систему соответствующих понятий и терминов; обнаружить регулярности, устойчивые признаки и отношения, вскрыть новые связи и зависимости между уже известными объектами, фиксируя закономерные связи между классами объектов в системе, которые указывает на его свойства (см.: Методология науки. Научное познание: формы, методы, подходы. М., 2001. С. 56).

² Например, С. В. Познышев писал: «Как прием изучения, классификация имеет двоякое значение для научного исследования: со стороны внешней — это прием, который вносит в изучение систему и порядок; со стороны внутренней — это прием, который предопределяет полноту и правильность изучения выводов» (Познышев С. В. Основные вопросы учения о наказании. М., 1904. С. 5).

³ См.: Социология : энциклопедия. С. 424.

⁴ Мереологическое деление характеризует членение значения понятия о предмете по типу «целое — часть», при этом осуществляется переход от понятия о предмете (от делимого предмета) к понятиям о частях этого предмета (членам деления). Необходимость мереологии в XX в. обосновал польский логик С. Лесневский (см.: Ивлев Ю. В. Логика. М., 1992. С. 144).

⁵ Под таксономическим делением понимается выделение в объеме понятия подклассов, которые являются объемами новых понятий с точки зрения основания деления. В свою очередь, оно подразделяется на деление по видоизменению обособляющего признака (члены деления связаны родо-видовыми отношениями) и дихотомическое деление, образующее два класса, понятия о которых находятся в противоречии (см.: Степкина М. В. Гносеологический статус классификации как формы познания : дис. ... канд. филос. наук. Самара, 2006. С. 49).

⁶ Веревицева М. И. Экологические преступления в уголовном праве России (проблемы понятия и системы). Ульяновск, 2004. С. 66.

⁷ Степкина М. В. Указ. соч. С. 45.

деления, производимого на основании признаков, существенных для решения теоретической или практической задачи; во-вторых, нацеленность на такое распределение предметов по группам, чтобы по месту в классификации можно было судить об их свойствах; в-третьих, удобство для дальнейших процессов формализации⁸. Указанные признаки, по сути, характеризуют три функции классификации или отражают три ее значения: процесса, результата и системы научных знаний.

Н. Ф. Кузнецова подчеркивала, что при решении проблемы классификации преступлений наиболее важным и одновременно самым сложным является вопрос о критериях классификации⁹.

Некоторые авторы при определении совокупности экологических преступлений не ограничиваются только деяниями, указанными в гл. 26 УК РФ, а в их число включают и иные деяния, интегрированные в другие главы Уголовного кодекса.

В этом отношении наиболее характерной является позиция О. Л. Дубовик¹⁰. Предложенная ею классификация не только охватывает деяния, признание которых экологическими преступлениями вызывает серьезные сомнения, но и является многоуровневой. Исходя из места норм в архитектонике Особенной части УК РФ, она формирует две группы экологических преступлений. В первую из них включает деяния, интегрированные в гл. 26 УК РФ; во вторую — преступления, нормы о которых находятся в других главах Кодекса (в частности, деяния, предусмотренные ст. 215—217, 237, 243, 358). Обосновывая свою позицию, О. Л. Дубовик пишет: «Окружающая среда может быть объектом терроризма¹¹, а ее уничтожение, существенное изменение как условия жизнедеятельности населения региона, экологическая катастрофа — целью террористического акта. Вред окружающей среде может быть причинен и в результате совершения ряда транспортных

преступлений (глава 27 УК РФ), например при нарушении правил безопасности при строительстве, эксплуатации или ремонте магистральных трубопроводов и др.»¹².

Как нам представляется, автором допускается методологическая ошибка, что и приводит к такому безосновательному расширению круга рассматриваемых деяний. Правовая природа преступления не может определяться по возможным его последствиям (причинение вреда природе и его компонентам может причиняться и другими деяниями, а не только перечисленными О. Л. Дубовик, например преступлениями, предусмотренными ст. 350—352 УК РФ). В этом случае в их характеристике теряется, пожалуй, основное — социальная направленность, общественные отношения, поставленные под уголовно-правовую охрану.

Второй критерий, положенный О. Л. Дубовик в основу классификации, — сущностный; в качестве такового взят объект уголовно-правовой охраны. Но следует заметить, что по этому критерию группируются не все преступления, признанные автором экологическими, а только указанные в гл. 26 УК РФ. Подобный подход труднообъясним; коль скоро выделены и другие экологические преступления, то либо они должны найти место в классификации, либо надо признать, что таковыми они не являются.

Выделяются три группы экологических преступлений:

- 1) деяния, состоящие в нарушении правил экологически значимой деятельности, непосредственным объектом которых является порядок деятельности;
- 2) деяния, посягающие на отдельные элементы окружающей среды (воду, атмосферу, почву, леса, недра, континентальный шельф, охраняемые природные территории и объекты);
- 3) преступления, посягающие на объекты флоры и фауны как составную часть окружающей среды, условия биологического разнообразия и сохранения биосферы Земли¹³.

⁸ См. об этом подробно: *Веревичева М. И.* Указ. соч. С. 66.

⁹ См.: *Кузнецова Н. Ф.* Избранные труды. СПб., 2003. С. 520.

¹⁰ См.: *Дубовик О. Л.* Экологические преступления. Комментарий к главе 26 Уголовного кодекса Российской Федерации. М., 1998. С. 88.

¹¹ В настоящее время выделяется экологический терроризм.

¹² *Дубовик О. Л.* Указ. соч. С. 88.

¹³ См.: *Дубовик О. Л.* Указ. соч. С. 87, 88.

Следует заметить, что ранее автором предлагалась классификация, осуществленная по иным основаниям. В качестве таковых явились способ совершения преступления (загрязнение, уничтожение, повреждение, противоправное использование), его субъективная сторона, признаки субъекта преступления и сфера проявления последствий (вред окружающей среде в целом, отдельным ее компонентам) и др.¹⁴

Двухэтапную классификацию экологических преступлений дает Н. А. Лопашенко. Взяв за основу непосредственный объект преступления, она вначале формирует, на наш взгляд, две неравнозначные группы деяний:

- 1) посягательства на общественные отношения по реализации и охране прав каждого на благоприятную окружающую среду (ст. 246—248 УК РФ);
- 2) посягательства на общественные отношения по охране стабильности окружающей среды и ее природно-ресурсного потенциала (ст. 249—262 УК РФ).

По сути, на этом этапе классификация напоминает деление экологических преступлений также на две группы, но по-другому называемые: экологические преступления общего и специального характера¹⁵. Их отличает только одно: по классификации Н. А. Лопашенко, преступление, предусмотренное ст. 249 УК РФ, относится ко второй группе; по другой — к первой.

Вторую группу преступлений автор делит еще на семь частей. В этом случае классификационным признаком выступает предмет

преступления — охраняемый природно-ресурсный потенциал:

- а) посягательства на животный мир (ч. 1 ст. 249, ст. 256—258 УК РФ);
- б) посягательства на растительный мир (ч. 2 ст. 249, ст. 260 и 261 УК РФ);
- в) посягательства на воды (ст. 250, 252 УК РФ);
- г) посягательства на атмосферу (ст. 251 УК РФ);
- д) посягательства на особо охраняемые территории и акватории, природные объекты (ст. 253, 259, 262 УК РФ);
- е) посягательства на землю (ст. 254 УК РФ);
- ж) посягательства на недра (ст. 255 УК РФ)¹⁶.

Оставляя без оценки формулировки обозначения групп, отметим некоторые, на наш взгляд, логические и иные погрешности указанной классификации. Вторая группа первого уровня классификации, судя по названию, предполагает два классификационных признака: окружающая среда и ее природно-ресурсный потенциал. Однако второй уровень классификации, судя по выделенным группам, саму окружающую среду практически выводит за их пределы.

Вызывает сомнение выделение первой группы деяний (первый уровень классификации), по крайней мере, с таким названием (оно, по замыслу автора, отражает непосредственный объект преступления). По нашему мнению, если уголовно-правовая норма охраняет конституционные права, то ее место в гл. 19 УК РФ. Кроме того, реализация какого-либо права вообще не может быть объектом преступления. Представляется спорным отнесение преступлений, предусмотренных ст. 253 и 259 УК РФ,

¹⁴ См.: Дубовик О. Л., Жалинский А. Э. Причины экологических преступлений. М., 1988. С. 76.

¹⁵ См.: Уголовное право России. Особенная часть / под ред. А. И. Рарога. М., 1997. С. 283 ; Уголовное право. Особенная часть / под ред. А. И. Чучаева. М., 2014. С. 323.

В. П. Ревин, классифицируя экологические преступления на деяния общего и специального характера, преступление, предусмотренное ст. 249 УК РФ, относит к последней группе (см.: Уголовное право России. Особенная часть / под ред. В. П. Ревина. М., 2000. С. 652).

И. М. Тяжкова в рамках данной классификации несколько по-иному распределяет деяния по соответствующим группам. Нарушение режима особо охраняемых природных территорий и объектов (ст. 262 УК РФ) она относит к экологическим преступлениям общего характера, а нарушение ветеринарных правил и правил для борьбы с болезнями и вредителями растений (ст. 249 УК РФ) — к экологическим преступлениям специального характера (см.: Курс уголовного права : в 5 т. / под ред. Г. Н. Борзенкова, В. С. Комиссарова. М., 2002. Особенная часть. Т. 4 С. 470).

В. Н. Баландюк также выделяет экологические преступления общего и специального характера, однако содержание групп и их наименование он определяет по-другому (см.: Баландюк В. Н. Экологические преступления: понятие, виды, квалификация. Омск, 1998. С. 8—9).

¹⁶ Лопашенко Н. А. Экологические преступления. СПб., 2002. С. 39.

к группе деяний, предметом (по этому признаку, как утверждает автор, осуществлена группировка) которых являются особо охраняемые территории и акватории. Между тем она сама же, характеризуя преступление, предусмотренное ст. 253 УК РФ, в качестве его предмета называет соответствующие правила¹⁷.

А. В. Наумов в целом соглашается с предложенной Н. А. Лопашенко классификацией, но в то же время замечает, что «сомнение вызывает определение обобщающего эти преступления их непосредственного объекта. В этом отношении все выделенные во вторую группу преступления также посягают на общественные отношения по реализации и охране права каждого на благополучную окружающую среду. Это касается и преступных посягательств на воду (ст. 250, 252 УК), и преступных посягательств на атмосферу (ст. 251 УК), и других экологических преступлений, выделенных во вторую группу»¹⁸.

По мнению же самого А. В. Наумова, разрабатываемая классификация должна выглядеть следующим образом:

- 1) преступления, посягающие на общие правила экологической безопасности в сфере экологически значимой деятельности (ст. 246—248 УК РФ);
- 2) преступления, посягающие на экологическую безопасность в сфере отдельных компонентов окружающей среды — вод, атмосферного воздуха, почвы, лесов, недр, морской среды, континентального шельфа и исключительной экономической зоны¹⁹ РФ (ст. 250—255 УК РФ);
- 3) преступления, посягающие на экологическую безопасность флоры и фауны как составную часть окружающей среды, условия биологического разнообразия и сохранения биосферы земли (ст. 249, 256—262 УК РФ)²⁰.

Как и Н. А. Лопашенко, Э. Н. Жевлаков также предлагает двухуровневую классификацию экологических преступлений²¹. По его мнению, на первом уровне выделяются две группы рассматриваемых преступлений: общего и специального характера. Первая группа выделяется по объекту, в качестве которого берутся общественные отношения по обеспечению экологической безопасности²², охраны и рациональному использованию компонентов природной среды. В нее включаются пять преступлений:

- 1) нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ — ст. 246 УК РФ;
- 2) нарушение правил обращения экологически опасных веществ и отходов — ст. 247 УК РФ;
- 3) нарушение правил безопасности при обращении с микробиологическими или другими биологическими агентами или токсинами — ст. 248 УК РФ;
- 4) нарушение законодательства Российской Федерации о континентальном шельфе и об исключительной экономической зоне Российской Федерации — ст. 253 УК РФ;
- 5) нарушение режима особо охраняемых территорий и природных объектов — ст. 262 УК РФ.

На наш взгляд, отнесение двух последних преступлений к деяниям общего характера достаточно спорно²³. Они не обладают таким свойством, ограничены в пространстве, не могут влиять на природу в целом, а лишь воздействуют на ее компоненты: природные ресурсы и определенные природные территории, имеющие специальный статус (заповедник, заказник и т.д.), и памятники природы.

Экологические преступления специального характера Э. Н. Жевлаков подразделяет на четыре вида уже исходя из двух критериев: предмета и объекта преступления:

¹⁷ Лопашенко Н. А. Указ. соч. С. 145.

Правила не могут быть предметом преступления по определению, они характеризуют деяние.

¹⁸ Наумов А. В. Российское уголовное право : курс лекций : в 2 т. М., 2004. Т. 2. С. 486.

¹⁹ Исключительная экономическая зона, будучи юридической фикцией, не может признаваться компонентом окружающей среды.

²⁰ Наумов А. В. Указ. соч. С. 487.

²¹ Российское уголовное право. Особенная часть / под ред. А. И. Рарога. М., 2003. С. 537.

²² В этом случае происходит подмена общественных отношений, поставленных под охрану уголовного закона, отношениями по их обеспечению.

²³ Деяние, предусмотренное ч. 1 ст. 253 УК РФ, вообще трудно отнести к экологическим.

- 1) преступления, посягающие на общественные отношения в области охраны и рационального использования земли и недр:
 - а) порча земли (ст. 254 УК РФ);
 - б) нарушение правил охраны и использования недр (ст. 255 УК РФ);
 - 2) преступления, посягающие на общественные отношения в области охраны и рационального использования животного мира (фауны):
 - а) незаконная добыча водных животных (ст. 256, в части охраны животного мира);
 - б) нарушение правил охраны рыбных запасов (ст. 257 УК РФ);
 - в) незаконная охота (ст. 258 УК РФ);
 - г) нарушение ветеринарных правил (ч. 1 ст. 249 УК РФ);
 - д) уничтожение критических местообитаний (ст. 259 УК РФ, в части, касающейся организмов животного происхождения);
 - 3) преступления, посягающие на общественные отношения по охране и рациональному использованию растительного мира (флоры):
 - а) незаконная порубка деревьев и кустарников (ст. 260 УК РФ);
 - б) уничтожение или повреждение лесов (ст. 261 УК РФ);
 - в) нарушение правил, установленных для борьбы с болезнями и вредителями растений (ч. 2 ст. 249 УК РФ);
 - г) незаконная добыча водных растений (ст. 256, в части, касающейся охраны водной растительности);
 - д) уничтожение критических местообитаний (ст. 259 УК РФ, в части, касающейся организмов растительного происхождения);
 - 4) преступления, посягающие на общественные отношения по обеспечению экологической безопасности, охране и рациональному использованию вод и атмосферы:
 - а) загрязнение вод (ст. 250 УК РФ);
 - б) загрязнение морской среды (ст. 252 УК РФ); загрязнение атмосферы (ст. 251 УК РФ)²⁴.
- Обратим внимание на два обстоятельства: во-первых, вопреки утверждению автора объект указанных преступлений, якобы положенный в основу данной классификации, фактически им не обозначен: либо говорится об определенной сфере общественных отношений, либо об их защите (обеспечении). В одном случае очерчивается область общественных отношений, но не указывается, какие же из них терпят урон в результате совершения преступления, в другом случае, как уже говорилось, происходит подмена общественных отношений отношениями по их охране (обеспечению).
- Следует заметить, что достаточно распространенным в литературе является классификация экологических преступлений на три группы. Так, А. Г. Кибальник выделяет:
- общие преступления против экологической среды и ее составляющие (ст. 250—255, 262 УК РФ);
 - преступления против экологической безопасности (ст. 246—249 УК РФ);
 - преступления в сфере охраны флоры и фауны (ст. 256—261 УК РФ)²⁵.
- Эта классификация является крайне неудачной, первую очередь из-за отсутствия единого признака, исходя из которого она осуществлена. Первая группа не только названа некорректно, но и не предполагает единого непосредственного объекта или какого-либо иного признака состава преступления. А при формировании третьей группы допущена ошибка (несколько в ином варианте), на которую уже обращалось внимание: в сфере охраны флоры²⁶ и фауны могут совершаться (и совершаются) разные преступления, в том числе и против личности, должностные и т.д., а не только экологические.

²⁴ Российское уголовное право. Особенная часть / под ред. А. И. Рарога. С. 337—338.

²⁵ См.: Российское уголовное право. Особенная часть / под ред. А. И. Рарога. С. 337—338.

²⁶ А. П. Короткова предлагает преступление, предметом которого выступает флора, именовать флористским, понимая под ним «запрещенное уголовным законом общественно опасное деяние (действие или бездействие), посягающее на общественные отношения, охраняющие стабильность функционирования дикорастущей растительности (флоры) и ее отдельных естественных объектов, состоящее в непосредственном противоправном их использовании (или противоправном воздействии на них), приводящее к негативным изменениям состояния их качества, а также качества окружающей среды» (Короткова А. П. Ответственность за преступления, посягающие на растительный мир : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2007. С. 24).

Три группы экологических преступлений предлагает сформировать А. П. Короткова. Первую группу она ограничивает одним деянием — экоцидом (ст. 358 УК РФ), отнесенным законодателем к преступлениям против мира и безопасности человечества (разд. 12) (в этом смысле она солидарна с О. Л. Дубовик). В две другие группы автор включает:

- 1) эколого-хозяйственные преступления; они связаны с материальной деятельностью людей, но в любом случае оказывают влияние на окружающую среду (ст. 246—248 УК РФ);
- 2) преступления, посягающие на конкретно определенный в законе компонент природной среды; в свою очередь, эта группа делится на четыре подгруппы (ст. 249—262 УК РФ)²⁷.

Выделение эколого-хозяйственных преступлений, на наш взгляд, возвращает назад, к Уголовному кодексу 1960 г., содержащему рассматриваемые деяния в главе о хозяйственных преступлениях.

М. М. Бринчук, также интегрирующий рассматриваемые деяния в три группы, берет за основу критерий, который специалистами уголовного права практически не используется. Он выделяет специальные, смежные и дополнительные составы экологических преступлений. Специальные экологические преступления охватывают два вида деяний: преступления, посягающие на экологический правопорядок²⁸ в целом, и преступления, посягающие на порядок использования и охраны отдельных природных ресурсов. Смежные экологические преступления представляют собой деяния, приобретающие экологическое значение лишь тогда, когда в результате их совершения нарушаются правила природопользования и причиняется вред окружающей среде. К до-

полнительным автор относит преступления должностных лиц, которые своими действиями (бездействием) способствовали причинению вреда окружающей среде²⁹.

По нашему мнению, речь скорее идет не о классификации экологических преступлений, а об их системе, которая автором чрезмерно расширена. Н. Л. Романенко обоснованно отмечает, что при таком подходе к определению совокупности экологических преступлений к ним можно отнести очень широкий круг деяний, в том числе посягающих на общественные отношения, не являющиеся их объектом³⁰.

Положив в основу деления объект и предмет преступления, сама Н. Л. Романенко выделяет также три группы экологических преступлений: общие, специальные и особые. В первую она включает деяния, непосредственным объектом которых являются общественные отношения по обеспечению экологической безопасности населения, а предметом — природная среда в целом (ст. 246—248, 358 УК РФ); во вторую — преступления, непосредственным объектом которых являются общественные отношения в сфере охраны отдельных природообразующих компонентов, а предметом — эти компоненты (воды, атмосферный воздух и т.п.) (ст. 250—252, 254, 255 УК РФ). Третью группу составляют преступления, посягающие на охрану вторичных природных компонентов животного (ч. 1 ст. 249, 256—258 УК РФ) и растительного мира (ч. 2 ст. 249, 260, 261 УК РФ), а также природных «мирок» (биогеоценозов) (ст. 253, 259 и 262 УК РФ)³¹.

Автор допускает в том числе те же ошибки, что и другие криминалисты (подмена сущности объекта его охраной или определенной сферой и др.). Кроме того, необоснованно, например, отнесение предмета преступле-

Оценивая это предложение, Л. Г. Овсепян обоснованно замечает: «...Данное предложение не имеет ни теоретического, ни практического значения. Более того, дефиниция преступления не согласуется как с родовым, так и с видовым объектами экологического преступления» (Овсепян Л. Г. Уголовно-правовая охрана флоры и фауны по законодательству Армении и России (сравнительно-правовое исследование). Владимир, 2008. С. 71).

²⁷ См.: Короткова А. П. Указ. соч. С. 9.

²⁸ Правопорядок не может признаваться объектом посягательства по определению.

²⁹ См.: Бринчук М. М. Экологическое право. М., 1998. С. 488.

³⁰ См.: Романова Н. Л. Понятие и система экологических преступлений : дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2000. С. 100.

³¹ См.: Романова Н. Л. Указ. соч.

ния, предусмотренного ст. 262 УК РФ, к биогеоценозу. Последний (термин образован из трех греческих слов: жизнь, земля, общий) означает однородный участок земной поверхности с определенным составом живых (биоценоз) и косных (приземной слой атмосферы, солнечная энергия, почва и др.) компонентов и динамического взаимодействия между ними (обменом веществ и энергии)³².

В. В. Сверчков также предлагает делить все экологические преступления на три группы, уже исходя из других критериев: объективной стороны и предмета преступления. Причем они используются не в совокупности, а по отдельности к разным группам. Так, по объективной стороне выделяются деяния, выражающиеся в нарушении правил общей экологической безопасности (ст. 246—248 УК РФ). По предмету преступления формируются две группы:

- а) преступления в отношении базовых объектов природной среды (вод, атмосферы, почвы, недр, континентального шельфа) (ст. 250—255 УК РФ);
- б) преступления в отношении рыбных запасов, растительного и иного органического мира (ст. 249, 257, 259—262 УК РФ)³³. Естественно, классификация, произведенная, по сути, по произвольно выбранным критериям, искажает не только сущность включаемых в соответствующие группы преступлений, но и соотношение между ними.

В литературе встречаются и иные классификации рассматриваемых преступлений, осуществляемые по различным основаниям. В. В. Петров, например, предлагал формировать соответствующие группы деяний, исходя из степени определенности диспозиции уголовно-правовой нормы, выделяя на этом основании две группы: нормы с описательной

и нормы с бланкетной диспозицией. Но при распределении норм о конкретных преступлениях не придерживался этого критерия. Так, незаконную охоту автор относил к первой группе деяний, хотя очевидно, что норма, закрепленная в ст. 256 УК РФ, имеет типичную бланкетную диспозицию, отсылка к нормам иной отраслевой принадлежности характеризуют нарушение правил охоты, ее незаконность³⁴. Теоретическая и практическая значимость подобной классификации, по сути, является ничтожной.

Е. В. Виноградова выделяет преступления против экологической безопасности (ст. 250—252, 254 УК РФ) и экологического правопорядка (остальные преступления гл. 26 УК РФ)³⁵. Нами уже указывалось, что выделение правопорядка в качестве объекта преступления неправомерно.

Анализируя имеющиеся варианты классификации экологических преступлений, М. И. Веревичева пишет: «В каждом из рассмотренных... подходов... можно выявить уязвимые места. Иногда эти недостатки есть следствие неоправданного “оптимизма”: авторы ищут признаки той упорядоченности, которая может и не существовать вовсе. Возможно, поэтому современное уголовное законодательство в этой области напоминает аналог таблицы Менделеева, предусмотрительно оставляя “свободные места” для еще не открытых элементов, т.е. тех преступных деяний, которые в будущем можно отнести к экологическим»³⁶ (добавим: или наоборот, исключения из числа последних некоторых деяний в связи с уточнением их правовой природы (например, преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 253 УК РФ)).

М. И. Веревичева демонстрирует достаточно интересный подход к определению содержания объекта экологического преступления, на

³² См.: Советский энциклопедический словарь. М., 1980. С. 142.

Термин иногда употребляется как синоним экосистемы.

³³ См.: *Сверчков В. В.* Ответственность за экологические преступления по российскому законодательству. Н. Новгород, 1998. С. 10.

³⁴ См.: *Петров В. В.* Экология и право. М., 1961. С. 91.

³⁵ См.: *Виноградова Е. В.* Преступления против экологической безопасности : дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2001. С. 71.

³⁶ *Веревичева М. И.* Указ. соч. С. 64.

На это обстоятельство указывают и другие ученые. См., например: *Лапина М. А.* Юридическая ответственность за экологические правонарушения : Постатейный комментарий к российскому законодательству. М., 2003.

основе которого формирует группы рассматриваемых деяний. Автор полагает, что анализируемые преступления посягают на социально-экологические отношения двух видов: по охране природной среды и по обеспечению экологической безопасности. Они терпят урон либо по отдельности, либо одновременно. Исходя из этого совокупность экологических преступлений делится автором на следующие составляющие:

- 1) деяния, посягающие на социально-экологические отношения по охране окружающей среды;
- 2) деяния, посягающие на социально-экологические отношения, обеспечивающие экологическую безопасность личности, общества и государства;
- 3) деяния комплексного характера, которые могут посягать одновременно на социально-экологические отношения по охране природной среды и на отношения по обеспечению экологической безопасности личности, общества и государства.

При формировании первой группы за основу берется характеристика предмета преступления как абиотического, биотического или целостного природного компонента (экосистемы)³⁷. Абиотическим компонентом признается предмет преступлений, предусмотренных ст. 254, 255 УК РФ; биотическим — предмет преступлений, предусмотренных ст. 256—258, 260 УК РФ; экосистемой — предмет преступлений, предусмотренных ст. 253, 259, 262 УК РФ.

Во вторую группу интегрируются деяния, нарушающие: социально-экологические отношения, обеспечивающие экологическую безопасность при обращении с абиотическими элементами природной среды (ст. 246 УК РФ); социально-экологические отношения, обеспечивающие экологическую безопасность при обращении с биотическими компонентами природной среды (ст. 248, 249 УК РФ); социаль-

но-экологические отношения, обеспечивающие экологическую безопасность при обращении как с абиотическими, так и с биотическими компонентами природной среды (ст. 247, 358 УК РФ).

Третья группа представлена преступлениями, посягающими на социально-экологические отношения по охране природной среды, которые одновременно могут посягать на отношения по охране природной среды и по обеспечению экологической безопасности (ст. 250—252, 261 УК РФ)³⁸.

Предложенный М. И. Веревицовой подход вызывает ряд вопросов. Отметим, на наш взгляд, наиболее важный. Автор, как и некоторые другие криминалисты, объект преступления подменяет отношениями по его охране (обеспечению), называя эти отношения социально-экологическими. Но так ли это? Охрана или обеспечение — это деятельность в первую очередь соответствующих государственных органов. Она характеризуется не социально-экологическими отношениями, а отношениями, относящимися к порядку государственного управления. Нарушение последних образует не экологическое преступление, а деяние, предусмотренное гл. 32 УК РФ. Воздействуя на элемент данных отношений, нельзя нарушить экологическую безопасность, самое большое — можно лишь создать условия для ее нарушения, что, разумеется, не одно и то же.

И. В. Попов, характеризуя сложившуюся ситуацию с классификацией экологических преступлений, пишет: «Исследование норм главы 26 УК РФ наталкивает на мысль, что ввиду многообразия деяний, содержащихся в главе 26 УК РФ, найти единый критерий классификации для всех преступлений этой главы — невозможно. Их следует группировать в зависимости от объединяющего признака. В точном смысле этого слова такая деятельность не является классификацией. Ее следует называть типологией»³⁹.

³⁷ Абиотическими (или абиогенными) признаются факторы неживой или косной природы: климатические, космические, почвенные (компоненты — вещество и энергия); биотическими (или биогенными) — факторы живой природы (компоненты — гены, клетки, органы, организмы, популяции, сообщества). Экосистема — это система, в которой биотический компонент представлен биоценозом, т.е. совокупностью популяций, которая функционирует в определенном пространстве абиотической среды, а абиотический — биотопом, т.е. однородным по абиотическим факторам местообитанием, занятым одним и тем же сообществом.

³⁸ См.: Веревицева М. И. Указ. соч. С. 101.

³⁹ Попов И. В. Преступления против природной среды: проблемы теории и практики. М., 2012. С. 195.

В качестве такого признака автор называет «механизм причинения вреда и наступивших негативных последствий». О каком механизме идет речь, он не говорит. Между тем в литературе выделяются три вида: уголовно-правовой, криминологический и криминалистический. Все они имеют значительные различия. Кроме того, И. В. Попов выделяет вред и наступившие негативные последствия. Чем они отличаются друг от друга — понять невозможно. В то же время ничего не говорится о преступлениях, имеющих состав создания реальной опасности.

Экологические преступления объединены в четыре группы:

- 1) преступления, в результате совершения которых происходит загрязнение или иное негативное изменение природной среды или ее компонентов (ст. 246, 247, 250, 251, 252, 254, ч. 3 и 4 ст. 261 УК РФ);
- 2) преступления, направленные на изъятие природных компонентов из естественной среды обитания (ст. 256, 258, 260, за исключением повреждения до прекращения роста лесных насаждений);
- 3) преступления, в результате которых происходит повреждение или уничтожение природных компонентов, когда эти деяния не связаны с их загрязнением или изъятием из естественной среды (ст. 257, 259, 260 (повреждение до степени прекращения роста лесных насаждений), ст. 261 (кроме загрязнения или негативного воздействия в отношении лесных и иных насаждений) УК РФ);
- 4) преступления, совершаемые на особо охраняемой природной территории или на территории с неблагоприятным экологическим состоянием (ст. 259, 262, ч. 2 ст. 247, ч. 2 ст. 250, ч. 2 ст. 254, п. «г» ч. 1 ст. 256, п. «г» ч. 1 ст. 258 УК РФ)⁴⁰.

На самом деле имеет место не типологизация, а классификация деяний. При этом автором допускается распространенная ошибка — использование различных критериев при интеграции деяний в группы. Вопреки заявлен-

ному четвертая группа сформирована по иному признаку, нежели три предыдущие. В этом случае преступления объединены по признаку обстоятельства места их совершения.

Преступления, предусмотренные ст. 248, 249, 253 и 255 УК РФ, И. В. Попов предлагает исключить из гл. 26 УК РФ и перенести в другие главы Кодекса. Доводы, которые приводятся при этом, вызывают удивление. Он пишет, что эти «преступления... не имеют в качестве ближайшей цели уголовно-правовую охрану природы»⁴¹. Как известно, ни одно преступление не имеет в качестве какой-либо цели (ближайшей или отдаленной) охрану чего-либо, такая цель стоит перед уголовным законом (уголовно-правовыми нормами)⁴².

По нашему мнению, экологические преступления посягают на экологическую безопасность, которая в данном случае выступает их видовым объектом. Выделение экологической безопасности в качестве такового согласуется с сущностью родового объекта преступления, каковым является общественная безопасность. Это соответствует и содержанию общественной безопасности, охватывающей в качестве самостоятельного вида экологическую безопасность. Следовательно, все преступления, объединенные в гл. 26 УК РФ, с учетом их особенностей нарушают какую-то сторону (аспект, элемент) экологической безопасности, причиняют вред безопасности природы в целом или ее отдельным компонентам. Таким образом, все деяния можно свести в две группы:

- 1) общие преступления, посягающие на экологическую безопасность;
- 2) специальные преступления, посягающие на экологическую безопасность.

В целом такой подход некоторые авторы применяют при классификации преступлений, предусмотренных гл. 24 УК РФ⁴³.

В первую группу включаются деяния, предусмотренные ст. 246—249; во вторую — деяния, предусмотренные ст. 250—262 УК РФ. Эта классификация очень близка классификации,

⁴⁰ См.: Попов И. В. Указ. соч. С. 196.

⁴¹ Попов И. В. Указ. соч. С. 195. См. также с. 197 и др.

⁴² Следует заметить, что автор очень вольно обращается с терминологией вообще и уголовного права в частности. Например, выделяет «уголовные составы», «состав, предусматривающий ответственность» и т.д.

⁴³ См., например: Уголовное право. Особенная часть / под ред. А. И. Чучаева. С. 228.

предлагаемой А. И. Чучаевым и другими криминалистами. Однако они называют их несколько иначе и выделяют четыре групповых объекта: охрана окружающей среды; рациональное использование природных ресурсов; сохранение оптимальной для жизнедеятельно-

сти человека и иных живых существ природной среды, обеспечение экологической безопасности. Такой подход не согласуется с имеющимся соотношением общественной безопасности как родовым объектом преступления и экологической безопасности как видовым.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Баландюк В. Н. Экологические преступления: понятие, виды, квалификация. — Омск, 1998.
2. Бринчук М. М. Экологическое право. — М., 1998.
3. Веревицева М. И. Экологические преступления в уголовном праве России (проблемы понятия и системы). — Ульяновск, 2004.
4. Дубовик О. Л. Экологические преступления. Комментарий к главе 26 Уголовного кодекса Российской Федерации. — М., 1998.
5. Дубовик О. Л., Жалинский А. Э. Причины экологических преступлений. — М., 1988.
6. Кузнецова Н. Ф. Избранные труды. — СПб., 2003.
7. Лапина М. А. Юридическая ответственность за экологические правонарушения : Постатейный комментарий к российскому законодательству. — М., 2003.
8. Лопашенко Н. А. Экологические преступления. — СПб., 2002.
9. Методология науки. Научное познание: формы, методы, подходы. — М., 2001.
10. Наумов А. В. Российское уголовное право : курс лекций : в 2 т.— М., 2004. — Т. 2.
11. Овсепян Л. Г. Уголовно-правовая охрана флоры и фауны по законодательству Армении и России (сравнительно-правовое исследование). — Владимир, 2008.
12. Петров В. В. Экология и право. — М., 1961.
13. Познышев С. В. Основные вопросы учения о наказании. — М., 1904.
14. Сверчков В. В. Ответственность за экологические преступления по российскому законодательству. — Н. Новгород, 1998.
15. Социология: энциклопедия. — Минск, 2003.

Материал поступил в редакцию 21 мая 2017 г.

CLASSIFICATION OF ENVIRONMENTAL CRIMES: CRITICAL ANALYSIS OF THE CRIMINAL LEGAL LITERATURE

GOLUBEV Stanislav Igorevich — PhD in Law Senior Lecturer at the Kazan (Volga) Federal University
tasikitten1@rambler.ru
420008, Russia, Kazan, Kremlevskaya Str., 18

Abstract. *The article is devoted to the problem of classification of environmental crimes. The author notes that this issue is complicated by two factors. Firstly, only the Criminal Code of the Russian Federation highlights environmental crimes in a separate chapter, therefore, their division into groups is still far from being complete. Secondly, the combination of such acts is not defined (in other words, they are only in the relevant chapter or embedded in the structure and other chapters, for example ecocide). In addition, the integration of environmental crimes is based on the mereological method of division, as their legislative regulation demand taxonomic approach. The article shows typical shortcomings of the proposed classifications, including the lack of common grounds for the division of the whole aggregate of the relevant group.*

According to the author, environmental crimes encroach upon ecological safety, which, in this case, is their specific object. Separation of the environmental safety as a species object is consistent with the essence of a generic object of the offence, for example public safety. This corresponds to the content of public safety covering environmental safety as a separate category. Therefore, all crimes, united in Ch. 26 of the Criminal Code of the Russian

Federation, taking into account their characteristics, violate some aspect (element) of ecological safety; harm the safety of nature as a whole or its individual components. Thus, all the acts can be grouped into two groups: 1) general offences against environmental safety; 2) special crimes infringing on ecological safety. The first group includes the acts referred to in Art. 246-249; the second-act under Art. 250-262 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: *environmental crime, public safety, environmental safety, environment, component, classification, reason, mereology, taxonomy, meaning.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. *Balandjuk V. N. Jekologicheskie prestuplenija: ponjatie, vidy, kvalifikacija. — Omsk, 1998.*
2. *Brinchuk M. M. Jekologicheskoe pravo. — M., 1998.*
3. *Verevicheva M. I. Jekologicheskie prestuplenija v ugolovnom prave Rossii (problemy ponjatija i sistemy). — Ul'janovsk, 2004.*
4. *Dubovik O. L. Jekologicheskie prestuplenija. Kommentarij k glave 26 Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii. — M., 1998.*
5. *Dubovik O. L., Zhalinskij A. Je. Prichiny jekologicheskikh prestuplenij. — M., 1988.*
6. *Kuznecova N. F. Izbrannye trudy. — SPb., 2003.*
7. *Lapina M. A. Juridicheskaja otvetstvennost' za jekologicheskie pravonarushenija : Postatejnyj kommentarij k rossijskomu zakonodatel'stvu. — M., 2003.*
8. *Lopashenko N. A. Jekologicheskie prestuplenija. — SPb., 2002.*
9. *Metodologija nauki. Nauchnoe poznanie: formy, metody, podhody. — M., 2001.*
10. *Naumov A. V. Rossijskoe ugolovnoe pravo : kurs lekcij : v 2 t.— M., 2004. — T. 2.*
11. *Ovsepjan L. G. Ugolovno-pravovaja ohrana flory i fauny po zakonodatel'stvu Armenii i Rossii (sravnitel'no-pravovoe issledovanie). — Vladimir, 2008.*
12. *Petrov V. V. Jekologija i pravo. — M., 1961.*
13. *Poznyshhev S. V. Osnovnye voprosy uchenija o nakazanii. — M., 1904.*
14. *Sverchkov V. V. Otvetstvennost' za jekologicheskie prestuplenija po rossijskomu zakonodatel'stvu. — N. Novgorod, 1998.*
15. *Sociologija: jenciklopedija. — Minsk, 2003.*